

3 АВТРА? Приезжайте. В Центральный Дом Советской Армии, — ответил Александров на звонок из газеты.

Кабинет Бориса Александровича из тех, где и в отсутствие хозяина бывают посетители. Кто-то входит и садится за длинный стол, заполняющий какие-то бумаги, кто-то приходит еще... Чувствуются непринужденность обстановки, простота отношений. Я грешила бы поверхностностью наблюдений, если бы не читала до этого, как рассказывали о Борисе Александровиче народные артисты СССР Евгений Беляев и Алексей Сергеев. Они рассказывали, что для него каждый из 220 работников ансамбля прежде всего человек со своей индивидуальностью, характером. Интересы артистов ему кровно близки, к нему идут за советом, делаясь трудностями. Борис Александрович вникает в любую подробность. Эта заинтересованность руководителя в жизни каждого создает особую, теплую атмосферу в коллективе.

Специалисты выделяют дирижерское искусство Бориса Александрова — формировать в дисциплинированный монолитный коллектив хор и оркестр, достигая множества тончайших оттенков в звучании, неповторимый исполнительский стиль. Что идет здесь от удивительного умения использовать возможности хора? Что идет здесь от большого таланта, а что от большой души, от умения объединить сердца, вызвать единый душевный и творческий порыв, сделать то, что найдется потом верный отклик в сердцах других — уже не исполнителей, а слушателей?..

На стол Бориса Александровича приносят пачку поздравительных писем и телеграмм. Сколько их пришло из армейских частей, где так любят выступать краснознаменцы и сам Борис Александрович! Из тысяч концертов коллектива не сосчитать, сколько пришлось их на зарубежные поездки. Ансамбль, его художественный руководитель всемирно известны. Им аплодировали слушатели четырех континентов.

Над столом большие афиши на французском языке. Одна — о первых гастрольях ансамбля за рубежом. Париж, 1937 год. Дирижер Александр Александров. Другая о концертах коллектива в Версале — 1963 год. Дирижер Борис Александров. Здесь же Ленинская Почетная юбилейная грамота, развернутый диплом «Гран При», полученный за выступление на Всемирной выставке в Париже в 1937 году. В шкафах множество подарков ансамблю — вазы, кубки, модели танков, пушек, кораблей. Напротив стола портрет Александра Васильевича Александрова.

— С родины Бориса Александровича... — не в первый раз представляют меня входящим в кабинет.

Признаться, такая рекомендация приятна. Борис Александрович — наш земляк. Родился 2 августа 1905 года в Бологом. Детство, до 13 лет, провел в Твери. Многие в Калинин до сих пор называют земляком и его отца. Земляком по связи с нашими местами: с 1902-го три года он жил и работал в Бологом, потом, до 1918-го, — в Твери. Между этими датами — 16 лет жизни, годы учебы в Московской консерватории, музыкально-просветительская работа в Твери.

АЛЕКСАНДР Васильевич Александров и Борис Александрович Александров — для советских слушателей эти два имени существуют слитно. Жизнь обоих связана с дважды Краснознаменным ансамблем песни и пляски Советской Армии. Один — создатель ансамбля, прослуживший в нем с 1928 по 1946 год, второй работает с ансамблем с 1937 года. Отец и сын — два замечательных музыканта. Талантливые композиторы — авторы произведений, вошедших в советскую песенную классику и в солдатский обиход. Выдающиеся исполнители — хоровые дирижеры высочайшего мастерства, знатоки хорового пения. Оба — признанные корифеи советской героико-патриотической музыки.

Следование русской классической музыкальной традиции, песенность, неподдельная народная основа в мелодии отличают работы обоих художников. Темы — верность Советскому Отечеству, родной земле, воинский подвиг, наполненность высокими чувствами, вызванными свершениями партии и народа, — главные в их творчестве.

«Священная война» Александра Александрова, «Да здравствует наша держава» Бориса Александрова — два произведения с огромной силой воздействия на людей, всенародно признанные, стали, метафорически говоря, эмблемой, символом творчества Александровых. Это песни не о мощи — в них сама мощь. Сколько бы мы ни слушали их, они заставляют вновь, как и в первый раз, прочувствовать их всей душой. Написанные в трудное время, они вызывают какое-то внутреннее ликование от сознания силы народа.

Военная и патриотическая песня — трудный жанр. Многие композиторы — Соловьев-Седой, Хренников, Мокроусов, Новиков, Пахмутова — без сомнения, вручают в руки Александра свои произведения для первого исполнения. И тогда раскрывается душа песни. Что-то будет преобладать в ней — торжественная приподнятость, броскость лозунга, русская удаля, — но это не будет однозначно, это будет многокрасочно. Невискаем арсенал технических исполнительских средств ансамбля, неистощима эмоциональность, взволнованность.

Первые помощники автора и художественного руководителя — артисты ансамбля, талантливые исполнители хора и оркестра. Все вместе — единомышленники в творчестве, большие труженики.

СЕГОДНЯ, проходя по этажу, где находится рабочее помещение ансамбля, можно увидеть в открытые двери, как занимаются в залах танцоры. Ансамбль вернулся из отпуска и приступает к работе. В кабинет Бориса Александровича доносится пение солистов. На этом фоне и идет наша беседа. Начинается она издалека.

— Борис Александрович, мы не забываем, что вы наш земляк, и некоторые мои вопросы будут к вам, как к уроженцу наших мест. Сохранились ли у вас детские воспоминания о них?

— Из Бологого меня в возрасте нескольких месяцев перевезли в Тверь. Здесь прошло мое

детство. Жили недалеко от площади, где был большой собор и дворец...

— Путевой дворец...

— Да-да, Путевой. Недалеко от него находилось реальное училище, куда меня отдали учиться восьмью лет. И музыкой я начал заниматься в Твери. Отец все тогда хлопотал об открытии музыкальной школы. Она была открыта. Занятия были на квартире. Я занимался по классу фортепьяно. Воспитывался в музыкальной среде. Народная песня, русская классическая музыка — постоянно звучали дома.

Первые яркие музыкальные впечатления связаны у меня тоже с Тверью. Благодаря хлопотам отца в городе стали ставиться оперные спектакли. Не помню, в каком это было здании...

— В дворянском собрании?

— Нет, в дворянское собрание нас не пускали. В общественном собрании...

— Сейчас там ТЮЗ...

— Александр Васильевич тогда учился в консерватории, часто ездил в Москву, договаривался с товарищами по консерватории о постановке у нас оперных спектаклей. До сих пор помню, какое большое впечатление произвел на меня «Евгений Онегин»... Из Твери в Москву мы переехали в 1918 году.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ архиве Калининской области хранится прошение А. В. Александрова тверскому губернатору о разрешении открыть музыкальную школу, поданное 28 октября 1915 года, с приложением написанных его же рукой устава и программ занятий в классах фортепьяно, скрипки, виолончели, пения, специальной теории музыки. «Идя навстречу потребности в широкой и рациональной постановке музыкального образования в г. Твери и желая дать возможность ученикам получить всестороннее музыкальное образование», — так пишет о задачах школы А. В. Александров. А в правилах приема оговаривает: в школу принимаются лица любого пола всех сословий и вероисповеданий. Выходец из крестьян, сам он хорошо знал, как трудно получить образование, тем более музыкальное, людям низшего сословия.

Проходит время, но тверяки с благодарностью помнят Александра Васильевича Александрова. 15 марта 1937 года на первой странице «Пролетарской правды» (ныне «Калининская правда») — материалы о 30-летию его музыкально-педагогической деятельности, которое отмечали советская общественность и Рабоче-Крестьянская Красная армия.

Рядом с приказом народного комиссара обороны сообщение о присвоении юбиляру звания народного артиста СССР, заметка о деятельности его как музыканта-педагога в школах Твери, как преподавателя-методиста хорового дела в Тверском учительском институте. Александров вел большую общественно-музыкальную работу: руководил детским хором, устраивал концерты для учащихся.

Мне хотелось сделать здесь эти отступления от беседы. Это говорит об обстановке, в которой воспитывался в Твери Борис Александрович.

С 1937 года ваша работа связана с Краснознаменным ансамблем. Когда вы написали свою первую песню?

— Это было давно. Еще когда я учился в Московской консерватории в классе композиции Глиэра. К годовщине смерти Ленина был объявлен конкурс произведений, посвященных вождю. Тогда, в 1925 году, моя первая песня — песня о Ленине — получила премию.

● В гостях у знаменитых

ЗЕМЛЯКОВ

ЖИЗНЬ И ПЕСНЯ

ЭТУ НАШУ рубрику мы открываем сегодня беседой с народным артистом СССР, генерал-майором Борисом Александровичем Александровым. На днях Б. А. Александров, начальник и художественному руководителю дважды Краснознаменного имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии, за выдающиеся заслуги в развитии советского искусства, многолетнюю творческую деятельность и в связи с 70-летием со дня рождения присвоено звание Героя Социалистического Труда.

— А как создавались песни «Священная война» и «Да здравствует наша держава»?

— 24 июня 1941 года, на третий день после начала войны, в «Известиях» были напечатаны стихи Лебедева-Кумача «Священная война». А 26 июня вечером на Белорусском вокзале одна из групп Краснознаменного ансамбля выступала для частей, отправляющихся на фронт. Тогда впервые и была исполнена песня «Священная война». Александр Васильевич работал над ней день, буквально одну ночь. Утром 26-го на репетиции ансамбля он познакомил нас с новой песней. Артисты ансамбля были ее первыми слушателями.

Песню «Да здравствует наша держава!» я написал в 1942 году. Была зима, помню, я вернулся с группой ансамбля после поездки на Калининский фронт и в Брянск. Приехал домой, моих дома никого не было, все уехали. Время тревожное, налеты на Москву, а настроение после выступлений на фронте было такое, что оно вылилось в оптимистическую, бодрую мелодию.

— Значит, вам приходилось бывать у себя на родине...

— В 1941 году, еще до оккупации Калининна, я приезжал сюда с бригадой Краснознаменного ансамбля. Он тогда был разбит на четыре группы, которые выступали на разных фронтах. Нас было человек сорок... На самолетах мы вылетели из Калининна и выступали на нескольких аэродромах перед летчиками. На Калининский фронт мы приезжали и еще.

И после войны наш ансамбль давал в Калининском концерты.

— Более пятидесяти лет сочинительской деятельности... Фортепьянный концерт вы написали еще до учебы в консерватории...

— Да, с концертом я поступал в консерваторию...

— За эти годы вы обращались ко многим жанрам. Слушателям известны ваши произведения крупных форм — оратории «Солдат Октября защищает мир», «Дело Ленина бессмертно», кантата «Тебе присягаем, Отчизна», замечательные обработки русских народных песен. Написано много песен, более десятка оперетт, среди них популярнейшая «Свадьба в Малиновке», создана балетная партитура...

— Я считаю, что нельзя замыкаться рамками одного жанра, например, песни. В этом году Кировский театр в Ленинграде принял к постановке мой балет «Левша» по Лескову.

У художника должны быть разнообразные интересы, он не может не интересоваться смежными искусствами. Я очень люблю живопись.

— В будущем году исполнится 30 лет, как вы возглавляете ансамбль. Что изменилось за это время в его работе?

— В течение тридцати лет все время углублялись творческие задачи по линии выявления идеи песни, ее текста, ее подачи. Вся жизнь ансамбля связана с армией. Современный солдат — это культурный, грамотный человек, да и вообще слушатели становятся требовательнее и серьезнее.

Стараемся симфонизировать песню, дать симфоническое начало песне. Куплетная форма уже неприемлема. Стараемся, чтобы песня звучала полифонически. Отбор произведений в ансамбль очень тщательный. Мы не можем пользоваться песнями-однодневками.

— А что самое трудное в работе хорового дирижера, художественного руководителя, самого ансамбля?

Борис Александровича как будто удивил такой вопрос.

— Все трудно... Добиться слитности звучания партий — трудно. Сейчас начать перечислять: что ни назови — все трудно. Все в ансамбле много работают. Каждый день репетиции здесь и в гастрольных поездках. Сами гастроль — очень напряженная работа.

Как в армии есть боевая и политическая подготовка, так и в ансамбле. Боевая — это наша музыкальная работа. А общественно-политическая — по всем правилам армейской жизни. Это помогает коллективу в его труде. Главная задача для коллектива была и есть — сочетание художественного мастерства исполнения и высокого идейного уровня репертуара.

— Борис Александрович, как пополняется ансамбль?

— За счет армейской художественной самостоятельности. В ансамбле создаем такие условия, чтобы артисты, став профессионалами, могли учиться, получить музыкальное образование. В ансамбле есть свои ветераны, с которыми работаем с 37-го года, есть ветераны войны.

— Сейчас идет Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества...

— Это очень нужное дело. Такое широкое развитие народного творчества возможно только у нас, это наше советское явление.

НАРОДНЫЕ артисты СССР Алексей Сергеев, Евгений Беляев, заслуженные артисты РСФСР Иван Букреев, Вадим Русланов и другие талантливые исполнители выросли в ансамбле. Это говорит о новой грани дарования его художественного руководителя — большой педагогической чуткости.

Растить таланты — истоки этой традиции краснознаменцев давние. И тут мы возвращаемся опять к нашей тверской земле. Вот что писал 28 декабря 1938 года корреспондент «Пролетарской правды» Борис Полевой в большой рецензии «Замечательное искусство. Краснознаменный ансамбль песни и пляски Союза ССР в гор. Калинин»:

«...Рецензенты буржуазных газет Парижа и Праги, восхищаясь искусством Краснознаменного ансамбля, выражали несказанное удивление тем, что большинство его актеров — «солдаты», выдвинутые в этот прекрасный коллектив самодеятельными кружками полков, батальонов и рот... Вся история Краснознаменного ансамбля говорит о его глубокой народности. Каждое выступление ансамбля превращается в триумф советского искусства, самого высокого, самого народного искусства в мире».

ГОД 30-летия Победы, конечно, особенный для ансамбля...

— Год очень насыщенный. Выпущена в свет новая программа в честь 30-летия Победы, прославляющая советского воина-победителя. Начинаем готовить новую программу к предстоящему съезду партии. Пишу песню о Ленине на слова Анатолия Софронова.

Позади большая гастрольная поездка — Франция, Бельгия, Люксембург, ГДР, Венгрия, Чехословакия.

ОКОЛО ста концертов за рубежом, почти 400 тысяч зрителей... В нынешней гастрольной поездке коллектив чувствовал свою особую миссию, как подразделение мастеров советского искусства и армии, разгромившей немецкий фашизм.

Борис Александрович привез из поездки более 50 рецензий. Одна из них — из бельгийской газеты «Дьернеэр»: «Ежедневно заставляя зрителей от отказа заполнять трехтысячный зал и держать их в состоянии небывалого восторга, причем этот восторг все нарастает, пока идет концерт, все номера которого артисты вынуждены бисировать, — такого может добиться только поразительная труппа. Эта поразительная труппа и есть ансамбль Советской Армии».

Из этих гастрольных краснознаменцы привезли второй золотой диск. Первый они получили от французской фирмы «Шан дю монд» за выпуск миллионного тиража пластинок с записями ансамбля. Краснознаменцы стали рекордсменами по количеству грампластинок, проданных на «душу населения» в Голландии. За это — второй золотой диск.

Интересуюсь, слушали ли в ансамбле золотые пластинки.

— Слушали. Прекрасно звучат. Так звучат золотые строки творчества Бориса Александрова в советском искусстве.

На прощание наш земляк написал:

*Мои земляки Калининцы
от всего сердца желаю вам
успехов в работе на благо
нашей Родины, а также здоровья
и счастья!*
*Наданный арт СССР
Генерал-лейтенант
Герой Социалистического Труда*
Б. Александров

Беседу вел спец. корр. «Калининской правды» А. СЛОБОДЯНЮК.